

ДАЙДЖЕСТ НОВОСТЕЙ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКРОТСТВА

Дайджест новостей правового регулирования банкротства
/март-апрель 2020 года/

Оглавление:

I. НОВОСТИ ИНСТИТУТА.....	3
II. ОСНОВНЫЕ НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ И ГРОМКИЕ БАНКРОТСТВА.....	4
1. Законы и подзаконные акты	4
2. Законопроекты.....	5
3. Громкие банкротства	6
III. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА	7
1. Разъяснения судебной практики Верховного суда РФ	7
2. Судебная практика Верховного суда РФ	7
<i>Процессуальные вопросы разбирательства по делу о банкротстве.</i>	<i>7</i>
<i>Установление требований, защита от злоупотребления в делах о банкротстве.</i>	<i>13</i>
<i>Оспаривание сделок должника.</i>	<i>14</i>
<i>Банкротство застройщиков.</i>	<i>18</i>
<i>Прочие вопросы.</i>	<i>20</i>
IV. НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА:	21
1. Книги.....	21
2. Статьи.....	22
3. Блоги	22

Уважаемые коллеги и дорогие друзья!

Прошедшие два месяца стали для всех настоящим испытанием. 11 марта 2020 года Всемирная организация здравоохранения объявила о пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Огромным количеством подзаконных актов было ограничено свободное передвижение, приостановлена работа судов и практически всех организаций на территории страны. "Ситуативное право" со всеми своими недостатками интегрировано в большинство сфер законодательного регулирования, в том числе в области банкротства.

За этот короткий промежуток времени вступили в силу сразу три акта о внесении изменений в Закон о несостоятельности (банкротстве), важнейшим из которых стоит признать Закон № 98-ФЗ от 01.04.2020 г., которым введено понятие моратория на банкротство. Как эта мера, созданная в таких быстроменяющихся условиях, будет работать на практике и является ли она оправданной, нам только предстоит выяснить.

В связи с ограничением деятельности судов в апреле Верховный суд не вынес ни одного определения по существу рассмотрения принятых жалоб. Публикации ожидаемо посвящены сложившейся обстановке и ее влиянию на институт банкротства.

Берегите себя, позаботьтесь о своем здоровье и благополучии близких.

С уважением,

Алексей Мороз,

адвокат, магистр частного права (РШЧП),

к.э.н., управляющий партнер Адвокатского бюро "Эксиора" город Москва

I. НОВОСТИ ИНСТИТУТА

- По просьбе слушателей мы подготовили серию краткосрочных онлайн-семинаров (вебинаров), посвященных правовой проблематике в свете распространения коронавирусной пандемии, продолжительностью 2-4 часа

- Авторская онлайн-лекция Р.П. Зохраньяна «GR В РАБОТЕ ЮРИСТА В УСЛОВИЯХ COVID-19»	12.05
- Авторская онлайн-лекция Н.А. Андрианова «СТРОИТЕЛЬНЫЕ СПОРЫ: разбор актуальной судебной практики»	13.05
- Авторская онлайн-лекция А.Г. Карапетова «ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ДОГОВОРНОМ ПРАВЕ: пути практического применения при разрешении споров»	14.05
- Авторская онлайн-лекция «НОВОЕ В КОРПОРАТИВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: актуальная практика компаний и государственных органов»	15.05
- Авторская онлайн-лекция А.Г. Карапетова «ЗАВЕРЕНИЯ И УСЛОВИЯ О ВОЗМЕЩЕНИИ ПОТЕРЬ: разбор правовых вопросов и рекомендации по корректному согласованию»	18.05
- Авторская онлайн-лекция С.Л. Савельева «СОСТАВЛЕНИЕ ЖАЛОБЫ В ВЕРХОВНЫЙ СУД РФ: практикум»	19.05
- Авторская онлайн-лекция «ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОМИНИРУЮЩИМ ПОЛОЖЕНИЕМ: разбор практических вопросов и инструментов эффективной защиты»	20.05
- Авторская онлайн-лекция Ю.С. Михальчук «ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДИРЕКТОРОВ ОБЩЕСТВА: разбор актуальной судебной практики»	21.05

- Некоторые из подобных вебинаров были проведены ранее и видеозаписи доступны для приобретения на сайте электронного издательства «М-Логос»:

- COVID-19 И АРЕНДА НЕДВИЖИМОСТИ (лектор – А.Г. Карапетов)	
- COVID-19 И НЕПРЕОДОЛИМАЯ СИЛА (лектор – А.Г. Карапетов)	
- РАСТОРЖЕНИЕ НАРУШЕННОГО ДОГОВОРА (лектор – А.Г. Карапетов)	
- Стрим с Артемом Карапетовым с ответами на вопросы на тему форс-мажора, статьи 451 ГК РФ и арендных отношений (Бесплатно)	
- Авторская видеолекция Ю. Тая «Практические рекомендации по составлению искового заявления и отзывы на иск»	
- Авторская видеолекция П. Мищенко «ТЕХНОЛОГИИ СОСТАВЛЕНИЯ ПОНЯТНОГО ДОГОВОРА»	
- Авторская видеолекция Р. Мифтахудинова «COVID-19 И БАНКРОТСТВО»	
- Авторская видеолекция Е. Глухова «ЮРИДИЧЕСКИЙ DUE DILIGENCE»	
- Авторская видеолекция А.Г. Карапетова «ЭФФЕКТИВНОЕ ВЗЫСКАНИЕ УБЫТКОВ ЗА НАРУШЕНИЕ ДОГОВОРА»	
- Авторская видеолекция А. Петрова «COVID-2019 И РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА ДИСТАНЦИОННЫХ РАБОТНИКОВ»	
- Авторская видеолекция А.Г. Карапетова «НЕУСТОЙКА ЗА НАРУШЕНИЕ ДОГОВОРА: разбор ключевых практических вопросов»	
- Авторская видеолекция Е. Смирновой «ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ И COVID-19»	

- Также сообщаем, что мы внесли ряд дополнений в расписание онлайн-курсов повышения квалификации на май - август 2020 года:

* <u>Практические навыки работы юриста: переговоры, написание документов, судебная риторика, управление проектами, работа юридического департамента</u>	18.05 - 30.06
* <u>Заключение контрактов с иностранными контрагентами и рассмотрение споров с ними: практика договорной работы и арбитража</u>	19.05 - 26.06
* <u>Правовой режим недвижимого имущества и сделок с ним: новеллы законодательства, судебная практика и актуальные практические вопросы</u>	25.05 - 03.07

* Эффективная договорная работа в условиях реформы ГК РФ и развития судебной практики	25.05 - 03.07
* Налоговые последствия и риски заключения договоров в практике договорной работы	26.05 - 30.06
* Юридический Due Diligence: цели, методы и эффективные технологии	26.05 - 10.06
* Структурирование купли-продажи акций (доли) и корпоративных договоров по российскому праву: практические и правовые аспекты	27.05 - 26.06
* Практические вопросы подготовки и ведения судебных дел: тактика и стратегия, навыки судебного представительства, работа с доказательствами, процессуальные вопросы	01.06 - 10.07
* Антимонопольное право в действии: новеллы законодательства, судебная практика и актуальные правовые вопросы	08.06 - 26.06
* Ответственность директоров и иных контролирующих общество лиц	15.06 - 03.07
* Оспаривание сделок на основании Закона о несостоятельности (банкротстве): практические и проблемные аспекты	22.06 - 10.07
* Поставка: основные проблемы договорной работы	24.06 - 10.07
* Нарушение договора и его последствия: средства защиты прав кредитора и доступные нарушителю возражения	06.07 - 24.07
* Практикум по эффективному ведению споров в сфере банкротства	07.07 - 28.07
* Практические вопросы применения Закона №44-ФЗ и Закона №223-ФЗ о закупках	13.07 - 07.08
* Аренда недвижимости: актуальные вопросы, судебная практика и COVID-19	14.07 - 04.08
* Непреодолимая сила, невозможность исполнения и расторжение/изменение договора по ст.451 ГК РФ в свете COVID-19: общий анализ и разбор специфики конкретных договоров	20.07 - 07.08
* Большие данные (BIG DATA): правовые аспекты сбора, обработки и оборота	21.07 - 07.08

- На сайте Юридического института «М-Логос» опубликованы в свободном доступе аудио и видеозаписи, а также тезисы докладчиков научного круглого стола, который Институт организовал в марте 2020г.:

[Научно-практический благотворительный круглый стол: «ДОКАЗЫВАНИЕ УБЫТКОВ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ НАРУШЕННОГО ДОГОВОРА-2»](#)

- На сайте Института опубликованы следующие дайджесты правовых новостей:

[Дайджест новостей российского и зарубежного частного права за март 2020 года](#)

[Дайджест новостей права интеллектуальной собственности за декабрь 2019 - февраль 2020года](#)

[Дайджест новостей процессуального права за март 2020года](#)

[Дайджест новостей торгового и потребительского права за январь - март 2020 года](#)

[Дайджест новостей антимонопольного права за январь – февраль 2020 года](#)

II. ОСНОВНЫЕ НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ И ГРОМКИЕ БАНКРОТСТВА

1. Законы и подзаконные акты

[Федеральный закон от 18.03.2020 N 66-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации"](#) (статья 3 – касательно отчетов арбитражного управляющего об оценке имущества должника). Опубликован и вступил в силу 18.03.2020 г.

[Федеральный закон от 01.04.2020 N 98-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций"](#) (статья 5 – касательно моратория на возбуждение дел о банкротстве). Опубликован и вступил в силу 01.04.2020 г.

[Федеральный закон от 24.04.2020 N 149-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"](#) (статья 3 – касательно возможности отказа от применения моратория на возбуждение дела о банкротстве). Опубликован и вступил в силу (за исключением статьи 2) 21.04.2020 г.

[Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 N 434 \(ред. от 18.04.2020\) "Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции"](#). Вступило в силу 03.04.2020 г.

2. Законопроекты

[Законопроект № 792949-7 "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности \(банкротстве\)" в части внесудебного банкротства гражданина"](#)

Дата внесения в ГД: 12.09.2019

Инициатор: Депутаты Государственной Думы

Комитеты: Комитет Государственной Думы по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям

Статус: принят во втором чтении 13.04.2020

Принято решение № 217 направить законопроект на заключение в Правовое управление; подготовить законопроект к рассмотрению Государственной Думой; включить законопроект в примерную программу; представить отзывы, предложения и замечания к законопроекту, назначить ответственного.

Из пояснительной записки к законопроекту:

Настоящий проект федерального закона направлен на введение внесудебного порядка признания гражданина банкротом. Сопровождение внесудебного порядка банкротства гражданина предлагается возложить на арбитражного управляющего, который будет обязан проверить соответствие гражданина предъявляемым законом требованиям и удостоверить данный факт. После чего он размещает сведения о возбуждении внесудебного порядка банкротства на ЕФРСБ. Последствия возбуждения внесудебного порядка сопоставимы с последствиями введения реструктуризации долгов, в частности прекращается начисление неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций, а также процентов по всем обязательствам гражданина. В течение года кредиторы и уполномоченные органы имеют право подать заявление о признании должника банкротом в суд в общем порядке. Также указанный срок предоставляется в целях улучшения жизненной ситуации гражданина, поиска более высоко оплачиваемой работы, вступления в наследство. О возникновении указанных обстоятельств гражданин обязан сообщить арбитражному управляющему и своим кредиторам. Внесудебный порядок в данном случае прекращается. В противном случае - через год внесудебный порядок завершается наступлением банкротства гражданина в силу закона.

Важным аспектом также является бесплатность сопровождения данного порядка для гражданина. Вознаграждение арбитражному управляющему, а также возмещение его расходов будет выплачиваться из фонда поддержки внесудебного банкротства граждан, формируемого национальным объединением саморегулируемых организаций арбитражных управляющих на основе взносов саморегулируемых. При этом сопровождать процедуру банкротства смогут только арбитражные управляющие, состоящие в саморегулируемой организации, являющейся членом национального объединения саморегулируемых организаций, которое установит порядок и сроки выплаты вознаграждения и возмещения расходов арбитражному управляющему саморегулируемой организацией.

[Законопроект № 909936-7 О внесении изменений в статьи 14.13 и 14.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях](#)

Дата внесения в ГД: 27.02.2020

Статус: 30.03.2020 назначен ответственный комитет, законопроект направлен на заключение в Правовое управление

Инициатор: Депутаты Государственной Думы

Комитеты: Комитет ГД по государственному строительству и законодательству

Из пояснительной записки к законопроекту:

Законопроект учитывает положения разработанного и внесенного в Правительство Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»

Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия преступлениям, связанным с банкротством кредитной или иной финансовой организации», предусматривающего повышенные меры уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное банкротство или фиктивное банкротство кредитной организации, страховой организации или негосударственного пенсионного фонда.

Внесение предлагаемых законопроектом корреспондирующих изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях позволит устранить конкуренцию административно-правовых и уголовно-правовых норм.

[Законопроект № 909883-7 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия преступлениям, связанным с банкротством кредитной или иной финансовой организации](#)

Дата внесения в ГД: 27.02.2020

Статус: 30.03.2020 назначен ответственный комитет, законопроект направлен на заключение в Правовое управление

Инициатор: Депутаты Государственной Думы

Комитеты: Комитет ГД по государственному строительству и законодательству

Из пояснительной записки к законопроекту:

Законопроектом предусматривается модель совершенствования механизма противодействия криминальному банкротству кредитной организации, страховой организации или негосударственного пенсионного фонда, при которой Уголовный кодекс Российской Федерации дополняется новыми статьями 195¹, 196¹ и 197¹, содержащими как формальные, так и материальные составы преступлений.

Законопроектом устраняется правовой пробел, создающий неопределенность в вопросе о признании уголовно наказуемым деянием действий, связанных с воспрепятствованием законной деятельности государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» при осуществлении полномочий конкурсного управляющего в деле о банкротстве кредитной организации, страховой организации или негосударственного пенсионного фонда, осуществляющего деятельность по обязательному пенсионному страхованию.

В целях исключения возможной конкуренции предлагаемых законопроектом норм с отдельными положениями КоАП подготовлен и направлен в Правительство Российской Федерации проект федерального закона «О внесении изменений в статьи 14.13 и 14.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», предусматривающий необходимые корреспондирующие изменения.

3. Громкие банкротства

Банки

[АСГМ отказался арестовывать имущество экс-глав Судостроительного банка](#)

[Банк «Союзный» признали банкротом](#)

[Ивановский банк признали банкротом](#)

[ЦБ обанкротил «Невский банк»](#)

[Суд отказался привлечь к «субсидиарке» экс-руководство Судостроительного банка](#)

Транспорт, инфраструктура

[МУП «Электротранспорт» объявило себя банкротом](#)

Строительство

[В Санкт-Петербурге банкротят девелопера](#)

[Банк не смог получить 1 млрд рублей из имущества застройщика-банкрота](#)

Банкротство физических лиц

[Сбербанк предъявил новые требования к основателю «Нового потока»](#)

[Сбербанк банкротит владельцев «ПлемРепродукта»](#)

[Краснодарская фирма требует 4,5 млрд рублей через суд](#)

Туризм

[Сбербанк банкротит хабаровский отель](#)

Торговля

[В суд поступил иск о банкротстве «Адидаса»](#)

[Интернет-магазин «Викимарт» признан банкротом](#)

[Сбербанк потребовал банкротства двух компаний, задолжавших 8 млрд рублей](#)

[АСГМ отказался банкротить российскую «дочку» Adidas](#)

[Один из крупнейших ретейлеров США объявил о банкротстве из-за COVID-19](#)

Услуги

[МОЭК банкротит «PCY Жилпромсервис»](#)

[Медицинский центр банкротит «Согаз»](#)

Производство

[Комбинат хлебопродуктов признали банкротом](#)

Энергетика

[«Траст» банкротит подконтрольную Ruspetro компанию](#)

[«Траст» банкротит Ruspetro за долги в 26 млрд рублей](#)

[Структура «Россетей» потребовала банкротства «Волгоградэнергообъема»](#)

III. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА

1. Разъяснения судебной практики Верховного суда РФ

[Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции \(COVID-19\) № 1 \(Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21 апреля 2020 года\)](#)

[Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции \(COVID-19\) № 2 \(Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 апреля 2020 года\)](#)

2. Судебная практика Верховного суда РФ

Процессуальные вопросы разбирательства по делу о банкротстве.

[Определение ВС РФ от 05.03.2020 № 305-ЭС19-21315](#)

Заявление кредитора о включении его требования в реестр требований кредиторов должника по своему значению аналогично исковому заявлению, а определение о включении данного требования в реестр – судебному решению об удовлетворении иска о взыскании денежных средств. Отказ кредитора от заявленного в деле о банкротстве требования к должнику влечет те же правовые последствия, что и отказ истца от требования к ответчику в общеисковом производстве. Подача конкурсным кредитором заявления об отказе от требования, заявленного в деле о банкротстве, свидетельствует о нежелании дальнейшего использования механизмов судебной защиты путем взыскания денежного долга. Последующее предъявление им иска к должнику по тому же самому

требованию противоречит принципу недопустимости повторного обращения в суд с тождественным иском (заявлением). Производство по такому иску подлежит прекращению.

При этом для заявителя по делу о банкротстве, обладающего иным статусом в деле и существенно большим объемом прав и обязанностей по сравнению с иными конкурсными кредиторами должника данные правила действуют иначе: если до принятия судом определения по результатам рассмотрения обоснованности заявления о признании должника банкротом заявитель откажется от своего требования о признании должника банкротом, в случае введения процедуры банкротства по заявлению другого лица о признании должника банкротом упомянутый кредитор вправе обратиться с заявлением об установлении в деле о банкротстве своего требования, на котором было основано заявление о признании должника банкротом. Подача кредитором ходатайства об отказе от заявления о признании должника банкротом свидетельствует лишь о его нежелании сохранить за собой статус заявителя – лица, возбудившего дело о несостоятельности. Такой кредитор не считается отказавшимся от материально-правового требования к должнику об исполнении обязательства и поэтому он не утрачивает право на предъявление соответствующего имущественного требования в рамках иного процесса.

Решением арбитражного суда от 18.05.2018 с рудника в пользу общества взысканы 27 167 100 рублей задолженности по договору от 01.01.2005. Судами апелляционной и кассационной инстанций данное решение оставлено без изменения.

01.01.2005 рудник (заказчик) и общество (исполнитель) заключили договор возмездного оказания представительских, консультационных, информационных, управленческих и иных услуг, выполнения работ. Определением от 02.12.2016 возбуждено производство по делу № А04-10758/2016 о несостоятельности рудника.

Определением того же суда от 23.01.2017 в отношении него введена процедура наблюдения. Сославшись на наличие задолженности по оплате оказанных услуг и выполненных работ в сумме 27 167 100 рублей, общество 03.03.2017 обратилось в арбитражный суд с заявлением о включении его требования в реестр требований кредиторов рудника.

Впоследствии общество отказалось от данного заявления, производство по рассмотрению его заявления прекращено. В дальнейшем производство по делу о несостоятельности рудника прекращено в связи с отказом всех кредиторов от заявленных ими требований.

После этого (26.03.2018) общество обратилось в арбитражный суд с иском к руднику о взыскании 27 167 100 рублей – той же задолженности по договору от 01.01.2005. Рудник признал исковое требование общества. Решением суда первой инстанции от 18.05.2018 по настоящему делу (№ А40-58702/2018) иск общества удовлетворен.

30.05.2018 по заявлению ФНС возбуждено новое дело о несостоятельности рудника.

В рамках второго дела о банкротстве общество подало заявление о включении в реестр требований кредиторов должника требования, основанного на вступившем в законную силу решении от 18.05.2018 по настоящему делу.

Установленный Законом о банкротстве специальный порядок предъявления и рассмотрения денежных требований конкурсных кредиторов к несостоятельному должнику заключается в разрешении требований всех кредиторов в рамках одного дела (в рамках дела о банкротстве). Данный порядок обусловлен необходимостью обеспечения равной правовой защиты всем кредиторам, в том числе посредством заявления ими возражений по требованиям друг друга, и справедливого распределения конкурсной массы, недостаточной для покрытия совокупных долговых обязательств, исходя из предписанной законодателем очередности проведения расчетов и недопустимости погашения требований одних кредиторов в ущерб другим.

Несмотря на указанные особенности, суд, рассматривая заявление о включении требования в реестр, решает те же вопросы, что и при взыскании долга в общеисковом порядке – он проверяет обоснованность денежного требования, то есть устанавливает, имеется ли у должника неисполненное обязательство перед кредитором. В случае вынесения судом определения о признании требования кредитора обоснованным задействуется механизм принудительного исполнения соответствующего судебного акта специально уполномоченным лицом – арбитражным управляющим, сходный с механизмом взыскания денежных средств путем передачи исполнительного документа судебному приставу-исполнителю.

Следовательно, заявление кредитора о включении его требования в реестр требований кредиторов должника по своему значению аналогично исковому заявлению, а определение о включение данного требования в реестр – судебному решению об удовлетворении иска о взыскании денежных средств. Такой вывод вытекает и из смысла разъяснений, данных в пункте 8 постановления Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Поэтому отказ кредитора от заявленного в деле о банкротстве требования к должнику влечет те же правовые последствия, что и отказ истца от требования к ответчику в общеисковом производстве. Подача конкурсным кредитором заявления об отказе от требования, заявленного в деле о банкротстве, свидетельствует о нежелании дальнейшего использования механизмов судебной защиты путем взыскания денежного долга. Последующее предъявление им иска к должнику по тому же самому требованию противоречит принципу недопустимости повторного обращения в суд с тождественным иском (заявлением). Производство по такому иску подлежит прекращению.

При этом следует различать отказ кредитора от заявления о включении его требования в реестр требований кредиторов должника и отказ кредитора от заявления о признании должника банкротом. Соответствующая правовая позиция изложена в пункте 11 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»: если до принятия судом определения по результатам рассмотрения обоснованности заявления о признании должника банкротом заявитель откажется от своего требования о признании должника банкротом, то повторное обращение того же кредитора в суд с заявлением о признании должника банкротом по тем же основаниям не допускается. Однако в случае введения процедуры банкротства по заявлению другого лица о признании должника банкротом упомянутый кредитор вправе обратиться с заявлением об установлении в деле о банкротстве своего требования, на котором было основано заявление о признании должника банкротом.

Этот подход вызван тем, что заявитель по делу о банкротстве имеет особый статус, предполагающий иной объем прав и обязанностей по сравнению с обычными кредиторами должника (обязанность возместить расходы на выплату вознаграждения арбитражным управляющим в деле о банкротстве и оплату услуг привлекаемых ими лиц в случае отсутствия средств у должника (пункт 3 статьи 59 Закона о банкротстве), право самостоятельно выдвинуть дополнительные требования к кандидатуре арбитражного управляющего (пункт 3 статьи 20.2 Закона о банкротстве) и др.).

Подача кредитором ходатайства об отказе от заявления о признании должника банкротом свидетельствует лишь о его нежелании сохранить за собой статус заявителя – лица, возбудившего дело о несостоятельности. Вследствие этого прекращение судом производства по данному заявлению влечет для кредитора утрату возможности повторно инициировать дело о банкротстве. Однако такой кредитор не считается отказавшимся от материально-правового требования к должнику об исполнении обязательства и поэтому он не утрачивает право на предъявление соответствующего имущественного требования в рамках иного процесса.

В настоящем деле определением суда от 23.08.2017 по первому делу о банкротстве рудника (№ А04-10758/2016) принят отказ общества от заявления о включении 27 167 100 рублей в реестр требований кредиторов должника, производство по заявлению общества прекращено. При этом заявителем по первому делу о банкротстве рудника являлось иное лицо.

Отказавшись от своих притязаний к руднику об истребовании задолженности по договору от 01.01.2005 в первом деле о несостоятельности рудника, общество тем самым утратило право на судебную защиту посредством предъявления иска о взыскании того же долга.

[Определение ВС РФ от 12.03.2020 № 304-ЭС19-21956](#)

Мировое соглашение, заключенное должником и третьим лицом, не подлежит отмене в том случае, если наличием мирового соглашения должник и его конкурсные кредиторы ставятся в потенциально более выгодное положение, чем при его отсутствии, а также в случае, если соглашение не только не ухудшает права кредиторов, но напротив, открывает им правовую возможность для взыскания с указанного третьего лица задолженности, тогда как при отмене мирового соглашения данная возможность будет должником утеряна.

Общество "Трейд Инжиниринг-М" уступило обществу "Интексис" требование к обществу "Няганские энергетические ресурсы" об оплате 10 038 447,63 руб. по договору от 30.05.2013 и к обществу "Югорская коммунальная эксплуатирующая компания - Белоярский" об оплате 14 637 676,78 руб. по договору от 16.05.2013, урегулировав правоотношения по цессии в договорах от 28.10.2014.

В оплату полученных требований общество "Интексис" обязалось погасить задолженность общества "Трейд Инжиниринг-М" перед обществом "Взлет", перечислив последнему 2 000 000 руб. и 2 413 515,56 руб., однако свое обязательство не исполнило.

Полагая, что общество "Интексис" указанным бездействием нарушило существенные условия договоров цессий, общество "Трейд Инжиниринг-М" обратилось в арбитражный суд с иском об их расторжении.

Судами первой и апелляционной инстанций требования удовлетворены. Суд округа прекратил производство по делу в связи с утверждением мирового соглашения, по которому общество "Трейд Инжиниринг-М" отказалось от требования о расторжении договоров, а общество "Интексис" обязалось выплатить обществу "Трейд Инжиниринг-М" десять рублей в течение трех лет с даты утверждения мирового соглашения судом.

Из частей 6, 7 статьи 141 АПК РФ следует, что при рассмотрении вопроса об утверждении мирового соглашения арбитражный суд исследует его условия, доводы лиц, участвующих в деле, и дает им оценку лишь в той мере, в какой это необходимо для проверки соответствия мирового соглашения требованиям закона и отсутствия нарушений прав и законных интересов других лиц. Если установлено, что мировое соглашение нарушает права и законные интересы других лиц, то арбитражный суд не вправе его утверждать.

Уступка требований осуществлялась обществом "Трейд Инжиниринг-М" за плату, следовательно по смыслу пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» и в соответствии с пунктом 4 статьи 454 ГК РФ отношения между сторонами уступки регулируются не только положениями главы 24 ГК РФ и иными общими положениями гражданского законодательства об обязательствах и договоре, но и общими положениями о купле-продаже. При этом нормы параграфа 1 главы 30 ГК РФ являются специальным по отношению к общим положениям об обязательствах (пункт 1 статьи 3071 ГК РФ) и не предоставляют продавцу во всех случаях права на отказ от исполнения (внесудебное расторжение) договора купли-продажи в связи с неоплатой цены товара, уже переданного покупателю. Напротив, в отличие от общих положений об обязательствах (в частности, пункта 2 статьи 406 ГК РФ), в отношении договора купли-продажи в законе такое право на отказ продавца от исполнения договора предоставляется лишь в отдельных случаях, например, при оплате товара в рассрочку, условие о которой не предполагается и должно быть согласовано сторонами (пункт 2 статьи 489 ГК РФ). По общему же правилу неполучение продавцом оплаты за переданный товар предоставляет последнему право требовать оплаты товара и уплаты процентов за пользование чужими средствами на сумму долга (пункт 3 статьи 486 ГК РФ).

В силу того, что какой-либо иной срок оплаты уступленных требований не установлен ни правовыми актами, ни сторонами договоров цессии и не вытекает из существа обязательства, общество "Интексис" обязано было оплатить полученные требования в соответствии с общими правилами непосредственно до или после передачи ему требований (пункт 1 статьи 486 ГК РФ), то есть в момент заключения договоров цессии (пункт 2 статьи 389.1 ГК РФ).

Таким образом, 28.10.2014 обществу "Трейд Инжиниринг-М" должно было быть известно как о нарушении своего права, так и о лице, его нарушившем (не уплатившим цену за уступленное право) и оно имело право выбора способа защиты: требовать от общества "Интексис" оплаты товара (пункт 3 статьи 486 ГК РФ) или требовать в судебном порядке расторжения договоров в связи с его существенными нарушениями с соответствующими последствиями (пункт 2 статьи 450 ГК РФ). При этом, при одном и том же нарушении права выбор способа его защиты не должен приводить к возможности изменения исчисления срока исковой давности. Иной подход позволил бы манипулировать институтом исковой давности в ущерб принципу правовой определенности в гражданско-правовых правоотношениях.

Кроме того, с учетом правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2020 № 305-ЭС19-18457, к требованию продавца о расторжении договора купли-продажи и о возврате переданного покупателю товара в связи его неоплатой подлежит применению общий трехлетний срок исковой давности, который исчисляется с момента, когда товар должен быть оплачен (пункт 1 статьи 486 ГК РФ). Равным образом исчисляемый по общему правилу с этого же момента срок исковой давности

распространяется и на требование о возмещении убытков, вызванных неоплатой покупателем товара, которая привела к расторжению договора.

В связи с тем, что требование о возмещении убытков не было заявлено обществом "Трейд Инжиниринг-М" ни вместе с иском о расторжении договора, ни позднее, вероятность его удовлетворения представляется крайне незначительной в силу того, что общество "Интексис" может легко защититься заявлением о пропуске срока исковой давности (пункт 1 статьи 196, пункт 1 статьи 200 ГК РФ).

Напротив, в случае сохранения мирового соглашения в силе у общества "Трейд Инжиниринг-М" появляется правовая возможность истребовать с общества "Интексис" в судебном порядке оплату по договорам цессии, реальность получения которой значительно выше, чем возможность взыскания убытков по расторгнутым договорам. Поводом для обращения общества "Трейд Инжиниринг-М" в суд с требованием о расторжении договора явилось неисполнение обществом "Интексис" своей обязанности по оплате договорной цены. Суды признали позицию истца обоснованной. Однако общество "Интексис", не оспаривая наличие задолженности, просило контрагента не расторгать договоры и при рассмотрении дела в окружном суде заключило мировое соглашение, в котором выразило волю на сохранение договорных отношений, по сути подтвердив наличие неисполненного денежного обязательства по оплате цены договоров. К тому же по условиям мирового соглашения ответчик обязался выплатить обществу "Трейд Инжиниринг-М" денежную сумму за сохранение договоров (вопреки доводам заявителя цена уступленных требований осталась неизменной). Совокупность данных обстоятельств указывает на совершение обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга, что согласно статье 203 ГК РФ прерывает течение срока исковой давности.

Следовательно, как общество "Трейд Инжиниринг-М", так и его кредитор наличием мирового соглашения ставятся в потенциально более выгодное положение, чем при его отсутствии. Мировое соглашение не только не ухудшает их права, но напротив, открывает им правовую возможность для взыскания с общества "Интексис" договорной цены, покрывающей по сути все требования, включенные в реестр.

[Определение ВС РФ от 19.03.2020 № 308-ЭС19-20513 \(1, 2, 4\)](#)

Наличие гражданско-правового требования (обладающего свойством принудительной исполнимости) предоставляет аффилированному кредитору права лица, участвующего в деле о банкротстве, в том числе право на инициирование процедуры, независимо от того, подлежит ли очередность удовлетворения такого требования понижению либо нет. В обратном случае законодательное регулирование, предоставляющее самому должнику аналогичные полномочия, являлось бы непоследовательным (пункт 14 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020).

В деле о банкротстве должника, возбужденном по заявлению самого должника, в суд обратились следующие кредиторы с заявлениями о включении требований в реестр: общество «Менеджмент-консалтинг» с требованием в размере 2 228 684 042,47 руб. как обеспеченным залогом имущества должника, общество «РГС «Недвижимость» с требованием в размере 66 969 751,40 руб., общество «Век» с требованием в размере 32 485 918,38 руб.

Судом первой инстанции во включении требований в реестр отказано, производство по делу о банкротстве должника прекращено.

Судом апелляционной инстанции от 04.04.2019, оставленным без изменения постановлением суда округа от 22.07.2019, определение изменено в части прекращения производства по делу, в удовлетворении заявления о признании должника банкротом отказано.

Между должником (заемщиком) и обществом «РГС Недвижимость» (займодавцем) были заключены договоры займа от 19.01.2017 на сумму 37,41 млн. руб. и от 30.03.2017 на сумму 22,4 млн. руб. Займодавец денежные средства должнику перечислил, что подтверждается соответствующими платежными поручениями.

Между должником (заемщиком) и обществом «Век» заключен договор займа от 19.01.2017 на сумму 29,283 млн. руб. Передача заемщику денежных средств подтверждена платежным поручением.

Задолженность перед обществом «Менеджмент консалтинг» возникла следующим образом. 17.01.2013 ПАО «РГС-Банк» предоставило должнику кредит на сумму 1,7 млрд. руб. Полученные денежные средства были направлены на приобретение векселя общества «Сиерра-финанс». Далее в результате ряда сделок должник обменял у общества «Русмебель XXI» вексель общества «Сиерра-финанс» на вексель компании ТройсандсХолдингсЛимитед с доходностью 13 % годовых.

На протяжении 2013 года названная компания по предъявлению векселя к платежу осуществляла обмен своего старого векселя на новый с выплатой накопившихся процентов. В октябре 2013 года в очередной раз после предъявления векселя к платежу компания ТройсандсХолдингсЛимитед не стала выдавать новый вексель, а в результате совершенного вместе с должником ряда операций обменяла предъявленный к платежу вексель на вексель общества «Тендер» на сумму 1,706 млрд. руб. доходностью 7,65 %.

Затем 28.10.2013 общество «МВК Альянс» предоставило должнику заем на сумму 2,133 млрд. руб. под 7,15 %. Часть полученных денежных средств (около 1,7 млрд. руб.) была направлена на погашение кредита, полученного в ПАО «РГС-Банк», остальная часть (426 млн. руб.) была направлена на покупку еще одного векселя общества «Тендер».

При этом в целях обеспечения исполнения обязательства по займу перед обществом «МВК Альянс» между последним и должником заключен договор об ипотеке, по условиям которого заемщик передал в залог недвижимое имущество.

02.12.2013 года общество «МВК Альянс» передало права на ипотечное покрытие в доверительное управление ЗАО «ГФТ Паевые Инвестиционные Фонды». Письмом от 02.03.2018 должник был уведомлен о том, что новым доверительным управляющим ипотечным покрытием с 28.02.2018 является общество «Менеджмент-консалтинг».

Делая вывод об аффилированности трех кредиторов по отношению к должнику, суды не привели конкретных фактов и доказательств, подтверждающих, что такие отношения связанности между названными лицами действительно имеются.

Фактически в основу своего решения суды положили информацию, изложенную в позиции (пояснении) Межрегионального управления Федеральной службы по финансовому мониторингу по Южному федеральному округу (далее – Управление) по делу № А53-40125/2017. Вместе с тем, судами не учтено, что, во-первых, названные пояснения отсутствуют в материалах настоящего дела, во-вторых, они не могли быть приняты за основу без реальной проверки содержащихся в них сведений, поскольку в силу части 5 статьи 71 АПК РФ никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы.

Кроме того, полагая, что позиция Управления подтверждает аффилированность кредиторов с должником, суды не приняли во внимание, что названный орган предоставлял суду, рассматривавшему дело № А53-40125/2017, только информацию, касающуюся аффилированности обществ «Мир» (должника) и «Тендер», какие-либо выводы относительно связей должника с кредиторами отсутствуют. Тем самым, суды возложили на последних риски, присущие статусу аффилированных лиц.

Однако, даже если и предположить, что кредиторы действительно имели отношения формально-юридической или фактической связанности с должником, суды в нарушение положений статей 71, 168 и 170 АПК РФ не привели мотивы, по которым сочли, что такие кредиторы не вправе инициировать процедуру несостоятельности в отношении своего аффилированного лица.

Кроме того, судебная коллегия обращает внимание и на противоречивость выводов судов, признавших требования кредиторов возникшими в связи со злоупотреблением правом (статья 10 ГК РФ): с одной стороны суды указали, что спорные требования были искусственно сформированы для причинения вреда независимым кредиторам, а с другой стороны, – что иные (помимо заявителей) кредиторы у должника отсутствуют. Соответственно, остался невыясненным вопрос, кому мог быть причинен вред в результате предъявления кредиторами своих требований.

При этом кредиторы обращали внимание судов на то, что их требования подтверждены договорами займов и платежными поручениями, в то же время судебные акты не содержат выводов о мнимости заявленных требований, о транзитном характере возникновения задолженности, например, что денежные средства были предварительно изъяты у должника либо были использованы кредитором за счет перечислений подконтрольным лицам, либо были непосредственно возвращены кредитору после возникновения обязательства.

При таких условиях у судов не имелось оснований для воспрепятствования кредиторам в рассмотрении их требований по существу, а также во введении процедуры, следующей за процедурой наблюдения.

Установление требований, защита от злоупотребления в делах о банкротстве.

[Определение ВС РФ от 17.03.2020 № 307-ЭС19-10177 \(4\)](#)

В случае, если требования кредиторов к должнику схожи в связи с совпадением по личности кредитора, аналогичны по основанию возникновения и размеру, суды не вправе устанавливать требования одного участника в реестре, в то же время относя за реестр требования другого. Подобная ситуация будет являться нарушением фундаментального для права и конституционно значимого принципа равенства (статья 19 Конституции Российской Федерации), предполагающего необходимость проявлять равное отношение к лицам, находящимся в схожем положении.

Относя требования одного кредитора-участника за реестр, тогда как схожие требования другого участника должника ранее были в реестр включены, суды предоставляют необоснованное преимущество одной из сторон конфликта, вносят в отношения участников существенный дисбаланс, несмотря на то, что изначально проектирование структуры отношений было направлено на выстраивание паритета в вопросе как корпоративных прав, так и контролируемой задолженности.

В рамках дела о банкротстве должника Григаревичус О.С. обратилась с заявлением о включении в реестр ее требования в размере 8 660 919,97 руб.

Судами трех инстанций требования удовлетворены.

Григаревичус О.С. являлась участником должника с долей в размере 50 % уставного капитала; в период с 2014 по 2017 годы она предоставила обществу займы, долг по которым в настоящее время составляет 8 660 919,97 руб.

Квалифицируя требование заявителя, вытекающее из указанных займов, суды указали, что оно носит корпоративный характер и потому не может быть включено в реестр (противопоставлено требованиям независимых кредиторов). В связи с этим суды признали такое требование подлежащим удовлетворению наряду с ликвидационной квотой участников общества, то есть за счет имущества, оставшегося после удовлетворения требований всех других кредиторов.

По состоянию на 2014 год должником владели два участника – Григаревичус О.С. и Погорелова Н.А., имея в собственности по 50 % долей в уставном капитале каждая. Для целей развития бизнеса (приобретения объекта недвижимости) ими было принято решение о предоставлении должнику финансирования, после чего каждая из участниц в период с 2014 года по 2017 год выдала должнику денежные средства в размере более 8 млн. руб. в форме займов. Тем самым, фактически предполагалось, что Григаревичус О.С. и Погорелова Н.А. в равной степени будут как обладать корпоративными правами в отношении должника, так и контролировать его дебиторскую нагрузку.

В настоящее время участники должника находятся в стадии корпоративного конфликта. При этом требование Погореловой Н.А., вытекающее из названных займов, в размере 8 606 685 руб. включено в реестр требований кредиторов должника определением суда первой инстанции от 07.11.2018.

Обращаясь в суд с заявлением по настоящему обособленному спору, Григаревичус О.С. ставила перед судом вопрос о включении в реестр аналогичного требования, принадлежащего ей.

При этом необходимо отметить, что в реестре требований кредиторов должника отсутствуют иные кредиторы, помимо двух названных участников общества.

Все указанные обстоятельства в судебном заседании подтвердили как представители Погореловой Н.А. и Григаревичус О.С., так и конкурсный управляющий.

Отказывая в установлении требования Григаревичус О.С. и ссылаясь на корпоративный характер долга, суды проигнорировали тот факт, что аналогичное требование Погореловой Н.А. уже включено в реестр.

Фактически суды пренебрегли договоренностями сторон, к которым те пришли при вступлении в общее дело, что является недопустимым. Такое игнорирование названных договоренностей в крайнем случае допустимо и может быть продиктовано интересами третьих лиц. Однако, как указано выше, у должника отсутствуют иные (независимые) кредиторы.

Равным образом Погорелова Н.А. не может получить приоритет над Григаревичус О.С. ввиду подтверждения ее требований вступившим в законную силу судебным актом. Согласно правовой позиции, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 01.11.2019 № 307-ЭС19-10177 (2, 3), само по себе наличие вступившего в законную силу судебного акта, подтверждающего сумму долга, не освобождает арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, от обязанности определить очередность удовлетворения данного требования. Таким образом, как отсутствие судебного акта не свидетельствует о необходимости понизить требование участника, так и его наличие не влечет автоматическое включение в реестр без проверки.

Следовательно, в данном конкретном случае, учитывая факт включения требований Погореловой Н.А. в реестр по иному обособленному спору, судам следовало принять аналогичное решение и в отношении требований Григаревичус О.С. При этом судебная коллегия обращает внимание на то обстоятельство, что в реестре отсутствуют требования иных неаффилированных к должнику лиц, а потому обстоятельства, сопровождавшие предоставление финансирования (при наличии имущественного кризиса или нет), не имели существенного значения для правильного разрешения спора.

Оспаривание сделок должника.

[Определение ВС РФ от 19.03.2020 № 305-ЭС19-24795](#)

Недопустимо признание недействительной сделкой действий должника по возврату исполненного по договору в случае, если ранее в деле о банкротстве было отказано во включении в реестр требований кредитора, вытекающих из данного договора, в связи с недоказанностью факта исполнения данного договора.

Оценка судом доказательств по своему внутреннему убеждению не означает допустимость ситуации, при которой одни и те же документы получают диаметрально противоположное толкование судов в разных делах без указания каких-либо причин для этого. Такая оценка доказательств не может быть признана объективной (определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.06.2016 № 305-ЭС15-17704).

Признание преюдициального значения судебного решения, направленное на обеспечение стабильности и общеобязательности этого решения и исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если имеют значение для его разрешения (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2011 № 30-П).

Конкурсный управляющий должника обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительной сделкой возврат товара Денисовой Н.Д. на общую сумму 8 363 101 руб., применении последствий недействительности указанной сделки.

Судами трех инстанций требования удовлетворены, в порядке реституции с Денисовой Н.Д. в пользу должника взыскано 8 363 101 руб.

11.01.2016 между индивидуальным предпринимателем Денисовой Н.Д. (поставщиком) и должником (покупателем) заключен договор поставки № 2, согласно п. 1.1 которого поставщик принимает на себя обязательства передать в собственность покупателю товар, а покупатель - принять и оплатить товар.

В соответствии с товарной накладной от 13.01.2016 поставщик поставил в адрес покупателя детские игрушки на общую сумму 16 117 731 руб.

Впоследствии должник по товарной накладной от 07.11.2016 возвратил поставщику ранее приобретенный товар на сумму 8 363 101 руб.

Денисова Н.Д. в деле о банкротстве должника ранее обращалась в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр задолженности по договору поставки от 11.01.2016 в размере 7 754 630 руб. (разница между стоимостью первоначально поставленного и стоимостью возвращенного товара).

Однако, определением от 25.04.2018 в удовлетворении заявления отказано в связи с недоказанностью факта поставки Денисовой Н.Д. товара должнику. При этом суд указал, что представленная товарная накладная от 13.01.2016 не является достаточным и допустимым доказательством, подтверждающим исполнение поставщиком обязательств по поставке товара и принятие товара должником.

При разрешении настоящего обособленного спора суд без указания мотивов пришел к противоположному выводу, признав товарную накладную от 13.01.2016 допустимым доказательством, подтверждающим факт первоначальной поставки товара должнику.

Вследствие чего одни и те же обстоятельства, являющиеся существенными для правильного рассмотрения спора, оказались оцененными судами по-разному и это привело к конфликту судебных актов, в результате которого возникла ситуация, когда Денисовой Н.Д. сначала отказано во включении долга в реестр требований кредиторов должника в связи с недоказанностью поставки товара, а затем с нее взыскана стоимость частично возвращенного товара, поставка которого первоначально не была подтверждена, что не соответствует принципу правовой определенности.

При таких условиях обстоятельства, установленные судом ранее и связанные с оценкой факта поставки товара, не подлежали переоценке при рассмотрении настоящего спора.

В условиях недоказанности факта поставки Денисовой Н.Д. товара должнику у суда первой инстанции отсутствовали правовые основания для признания в деле о банкротстве недействительной сделки по частичному возврату должником указанного товара Денисовой Н.Д.

[Определение ВС РФ от 19.03.2020 № 305-ЭС19-16046 \(3\)](#)

Когда отношения сторон являются сложноструктурированными, оспаривание лишь одной сделки из цепочки взаимосвязанных сделок (даже при наличии условий для признания ее недействительной) не может приводить к полноценному восстановлению положения, существовавшего до совершения всех сделок, в связи с чем такой способ защиты нельзя признать надлежащим.

В ситуации, когда должник, находящийся в процедуре банкротства, являлся кредитором в обязательстве, оспаривание соглашения о переводе долга по специальным основаниям законодательства о несостоятельности возможно, в частности, по мотиву причинения вреда имущественным правам и интересам кредиторов такого лица (статья 61.2 Закона о банкротстве) с установлением того, ухудшилось ли положение банкрота как кредитора в обязательстве в связи со сменой личности должника.

Конкурсный управляющий страховой компании обратился с заявлением о признании недействительным соглашения об отступном от 02.02.2017, заключенного между должником и Кузнецовым А.С., применении последствий недействительности сделки.

Судами трех инстанций требования удовлетворены, оспариваемое соглашение признано недействительным. Производство в части признания сделки недействительной по общегражданским основаниям прекращено.

В период с 09.09.2014 по 28.06.2017 Кузнецов А.С. являлся генеральным директором страховой компании. В этот период между должником (займодавцем) и Кузнецовым А.С. (заемщиком) заключено четыре договора займа на общую сумму 22,5 млн. руб.

Денежные средства по вышеуказанным договорам займа в полном объеме выданы заемщику, задолженность по одному из договоров займа была Кузнецовым А.С. частично погашена на сумму 4,5 млн. руб.

Таким образом, по состоянию на 02.02.2017 размер задолженности Кузнецова А.С. по вышеуказанным договорам займа составлял 18 млн. руб.

02.02.2017 между страховой компанией в лице первого заместителя генерального директора Астахова И.В. и Кузнецовым А.С. заключено соглашение об отступном, по условиям которого заемщик обязался в счет погашения своих обязательств передать займодавцу три простых векселя ООО «СБ «Охрана» от 01.02.2017 на общую сумму 18 млн. руб. В этот же день Кузнецов А.С. передал названные векселя должнику.

На протяжении всего рассмотрения обособленного спора, начиная с суда первой инстанции, Кузнецов А.С. ссылался на то, что на следующий день (03.02.2017) после оспариваемой сделки (02.02.2017) должник продал все три векселя по договору купли-продажи процентных векселей № БР-01/2017 Бредневу В.А., являющемуся председателем совета директоров страховой компании и ее основным акционером. Стоимость продажи векселей была определена сторонами по номиналу (факт подтвержден).

По состоянию на 02.02.2017 обязанным лицом перед страховой компанией на сумму 18 млн. руб. являлся Кузнецов А.С., а на следующий день 03.02.2017 аналогичная обязанность (хотя и возникшая из другого основания) лежала уже на Бредневе В.А. Такое развитие событий – общность

предмета сделок (даже несмотря на то, что Бреднев В.А. покупал и иное имущество), короткий промежуток между сделками, а также неоплата Бредневым В.А. векселей – фактически могли свидетельствовать о том, что совокупность операций в отношении векселей является цепочкой взаимосвязанных сделок, направленной, в конечном счете, на перевод долга перед страховой компанией с Кузнецова А.С. на Бреднева В.А. (статья 391 ГК РФ, определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.07.2019 № 305-ЭС18-19945 (8)).

Бремя опровержения приведенных Кузнецовым А.С. столь убедительных доводов лежит на его процессуальных оппонентах. При этом подлежат отклонению возражения конкурсного управляющего, представителей Бреднева В.А. и общества «ЛО-Строй» о том, что заявление Кузнецовым А.С. подобных доводов на стадии кассационного производства в Верховном Суде Российской Федерации направлено на переоценку доказательств. Кузнецов А.С. не приводил какие-либо новые факты, на которые он не ссылался ранее; о дальнейшей продаже векселей и отсутствии убытка от сделки он заявлял с самого начала судебного разбирательства по обособленному спору.

В то же время конкурсный управляющий оспаривал лишь часть сделок из названной цепочки. Однако если приведенные выше обстоятельства, касающиеся движения векселей, соответствовали действительности, квалификация данной сделки не могла производиться без учета всей совокупности отношений, так как отступное являлось одним из элементов реализации намерений сторон по переводу долга (определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.03.2017 по делу № 307-ЭС16-3765 (4, 5)).

Сложившееся положение вещей, при котором была оценена только одна сделка из всей цепочки, привело к тому, что конкурсный управляющий получил возможность взыскать денежные средства дважды – как с Кузнецова А.С. по займу, так и с Бреднева В.А. по договору купли-продажи векселей, то есть получить неосновательное обогащение.

Правильным в таком случае является оспаривание совокупности сделок, опосредующих перевод долга. Кузнецов А.С. приводил доводы о том, что платежеспособность Бреднева В.А. как основного акционера должника не уступает платежеспособности самого Кузнецова А.С., то есть что сделка не причинила должнику ущерба.

При рассмотрении настоящего обособленного спора Кузнецов А.С. ссылался на то, что (даже не принимая во внимание цепочку сделок) вред от соглашения об отступном не наступил, поскольку переданные в счет погашения долга по займу векселя ликвидны, их эмитент (ООО «СБ «Охрана») является действующей организацией с многомиллионным оборотом, расчет с помощью векселей данного лица являлся стандартной практикой для страховой компании (выводы по делу № А40-1526/2018).

Суды должны были учесть следующие обстоятельства: подкрепленные конкретными доводами и доказательствами возражения Кузнецова А.С. о том, что должник в период совершения сделок вел текущую хозяйственную деятельность, не имея убытков, что размер активов компании превышал сумму его обязательств и т.д.; проверить оспариваемую сделку на предмет ее взаимосвязанности с операциями по дальнейшему движению векселей и исходя из этого предложить истцу уточнить заявленные требования; решить вопрос о возможности проведения финансово-экономической экспертизы в отношении как спорных векселей, так и имущественного положения должника на момент совершения спорной сделки; следует привлечь к непосредственному участию в рассмотрении настоящего обособленного спора Бреднева В.А. и ООО «СБ «Охрана».

[Определение ВС РФ от 23.03.2020 № 303-ЭС19-21467 \(1, 2\)](#)

1. Привативный перевод долга с должника на третье лицо не может быть признан недействительной сделкой на основании пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве в случае, если у должника-банкрота в соответствии с данной сделкой не изымалось какое-либо имущество, а также если кредиторы должника получили удовлетворение своих требований исполнением их вышеуказанным третьим лицом.

2. Формулирование предмета требования является прерогативой управляющего. Процессуальный закон не предоставляет суду полномочий по изменению по своему усмотрению предмета заявления арбитражного управляющего с целью использования более эффективного способа защиты. Такие действия являлись бы нарушением как положений АПК РФ, так и принципа равноправия сторон (статья 8 АПК РФ).

Конкурсный управляющий общества «Дальневосточная строительная компания» (далее – компания, должник) обратился в суд с заявлением к Администрации и о признании недействительным договора о переводе долга от 28.09.2016, заключенного компанией, обществом «Стратегия», администрацией и комитетом, а также о применении последствий недействительности этого договора в виде взыскания денежных средств в конкурсную массу компании с администрации и комитета.

Суд апелляционной инстанции оспариваемую сделку признал недействительной, применил последствия ее недействительности в виде восстановления требований администрации к компании в размере 2 897 002,56 руб. и восстановления требований комитета к компании в размере 10 786 441,20 руб.

Дополнительным постановлением апелляционного суда от 15.05.2019 применены последствия недействительности сделки. Судом округа восстановлены требования администрации к компании в размере 10 786 441,20 руб., требования комитета к компании – в размере 2 897 002,56 руб.; с администрации и комитета вышеуказанные суммы взысканы в конкурсную массу.

30.08.2013 между комитетом (арендодателем) и компанией (арендатором) заключен договор аренды земельного участка для строительства многоквартирного жилого дома.

После этого администрация (покупатель) и компания (продавец) заключили договор 30.12.2013 купли-продажи о приобретении в собственность муниципального образования 10 квартир, которые будут созданы в строящемся жилом доме в будущем (договор купли-продажи будущих квартир). Цена всех приобретаемых квартир составила 34 713 400 рублей.

Впоследствии компания уступила обществу по договору от 28.09.2016 все права и обязанности арендатора по договору аренды земельного участка от 30.08.2013.

В тот же день компания продала обществу незавершенным строительством объект, возводимый на арендуемом земельном участке, за 13 740 711 рублей 95 копеек по договору купли-продажи незавершенного строительством объекта от 28.09.2016.

В это же время (28.09.2016) компания (прежний должник), общество (новый должник), администрация и комитет (кредиторы) заключили договор о переводе долга, по которому новый должник принял на себя денежные обязательства компании в размере 13 740 711,95 руб.

В соответствии с договором о переводе долга общество приняло на себя перечисленные обязательства компании возмездно – в счет исполнения своего обязательства перед строительной компанией по выплате последней 13 740 711,95 руб. – цены договора купли-продажи объекта незавершенного строительства.

По акту приема-передачи компания передала обществу объект незавершенного строительства, государственная регистрация перехода права собственности осуществлена 21.10.2016.

Во исполнение условий договора о переводе долга общество перечислило 13 740 711,95 руб. администрации и комитету.

Заявление о признании компании несостоятельной (банкротом) принято судом к производству 16.12.2016. Процедура наблюдения введена 23.06.2017. Конкурсное производство открыто 22.11.2017.

1. По оспариваемому договору компанией (прежним должником) были переданы обществу (новому должнику) ее обязательства, возникшие из договоров, ранее заключенных компанией с комитетом и администрацией. Впоследствии данные обязательства погашены обществом посредством перечисления администрации и комитету 13 740 711,95 руб. Перечисление производилось обществом за счет собственных средств, а не за счет средств компании, которая не осуществляла никаких выплат в пользу администрации или комитета.

В связи с привативным переводом долга какое-либо имущество у компании не изымалось. Единственное, что выбыло из ее имущественной сферы вследствие перевода долга, – это неисполненные компанией обязательства перед администрацией и комитетом на общую сумму 13 740 711,95 руб.

Коль скоро администрация и комитет стали кредиторами общества и получили исполнение от последнего как от нового должника, нельзя признать верным вывод судов апелляционной инстанции и округа о предпочтительном удовлетворении требований органов местного самоуправления относительно требований кредиторов компании.

При этом оспариваемый договор о переводе долга являлся возмездным и предусматривал погашение обществом чужих обязательств (обязательств компании перед администрацией и комитетом) в счет исполнения обязательства самого общества перед компанией по оплате цены договора купли-продажи объекта незавершенного строительства.

То есть в настоящем деле договор о переводе долга 28.09.2016 не мог быть квалифицирован как сделка, направленная на преимущественное удовлетворение компанией требований администрации и комитета (ответчиков по обособленному спору).

Таким образом, фактически предпочтение было оказано обществу, поскольку по условиям сделки компания и общество в соответствии со статьями 421, 407 ГК РФ в преддверии банкротства договорились о прекращении встречных обязательств друг друга – обязательства общества по выплате компании покупной цены за незавершенный строительством объект и обязательства компании по выплате обществу вознаграждения за принятие долга компании.

2. В рамках настоящего спора арбитражный управляющий на разрешение суда не передавал требование о признании недействительным соглашения о прекращении взаимных обязательств компании и общества. Общество не привлекалось в качестве ответчика по спору.

Формулирование предмета требования являлось прерогативой управляющего. Процессуальный закон не предоставляет суду полномочий по изменению по своему усмотрению предмета заявления арбитражного управляющего с целью использования более эффективного способа защиты. Такие действия являлись бы нарушением как положений статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, так и принципа равноправия сторон (статья 8 названного Кодекса).

С учетом изложенного, в удовлетворении заявления арбитражного управляющего, в том виде как оно им было сформулировано, следовало отказать.

Банкротство застройщиков.

[Определение ВС РФ от 10.03.2020 № 306-ЭС15-3282](#)

При недоказанности использования спорных помещений в качестве общего имущества собственниками помещений в многоквартирном жилом доме, сам по себе факт расположения помещений на этаже, который учтен органами технической инвентаризации как чердачный, не является достаточным основанием для их отнесения к общему имуществу многоквартирного дома, и, как следствие, не свидетельствует о невозможности признания права собственности на них за заявителями-кредиторами в рамках дела о банкротстве застройщика.

В рамках дела о несостоятельности должника Манушин В.А., Ханзадян А.А. и Ханзадян С.К. обратились в суд с заявлениями о признании за ними права собственности на помещения, расположенные на шестом (мансардном) этаже жилого дома.

Судами апелляционной и кассационной инстанций в удовлетворении заявления отказано.

Как установлено судами, 27.10.2008 возбуждено дело о банкротстве должника.

Решением суда от 29.07.2011 должник признан банкротом, в отношении него открыта процедура конкурсного производства. Определением суда от 26.12.2011 к рассмотрению дела о банкротстве должника применены правила параграфа 7 главы IX о банкротстве застройщиков Закона о банкротстве.

По ряду сделок право на получение помещений, расположенных на шестом (мансардном) этаже жилого дома, возводимом по поручения должника-заказчика, перешло к: Манушину В.А. – в отношении помещения № 1029; Ханзадяну А.А. – в отношении помещения № 1135; Ханзадяну С.К. – в отношении помещений № 1110 «а» и № 1124.

Манушин В.А., Ханзадян А.А. и Ханзадян С.К., привлеченные в 2009 – 2012 годах в качестве соинвесторов, выполнили принятые по заключенным с ними договорам обязательства. Помещения переданы им по актам приема-передачи, они данными помещениями фактически владеют.

В 2010 – 2013 годах вступившими в законную силу решениями суда г. Казани за Манушиным В.А. и Ханзадяном С.К. признано право на доли в праве собственности на незавершенный строительством жилой дом, соответствующие помещениям шестого (мансардного) этажа.

Исполнительным комитетом муниципального образования г. Казани в отношении жилого дома выдано разрешение на ввод объекта в эксплуатацию от 22.05.2014.

Согласно пункту 1 статьи 290 ГК РФ общие помещения в многоквартирном доме, его несущие конструкции, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование за пределами или внутри квартиры, обслуживающее более одной квартиры, принадлежат на праве общей долевой собственности собственникам квартир в многоквартирном доме.

В силу статьи 36 ЖК РФ к общему имуществу здания, в частности, относятся не являющиеся частями квартир и предназначенные для обслуживания более одного помещения в данном доме помещения чердаков.

Одновременно в многоквартирном доме могут быть и иные чердачные (мансардные) помещения, которые предназначены для самостоятельного использования. Они являются недвижимыми вещами как самостоятельные объекты гражданских прав, в силу чего их правовой режим отличается от правового режима помещений, установленного в пункте 1 статьи 290 ГК РФ и части 1 статьи 36 ЖК РФ.

Таким образом, сам по себе факт расположения помещений № 1124, № 1110 «а», № 1029 и № 1135 на этаже, который учтен органами технической инвентаризации как чердачный, не является достаточным основанием для их отнесения к общему имуществу многоквартирного дома, и, как следствие, не свидетельствует о невозможности признания права собственности на них за заявителями.

При этом суд апелляционной инстанции прямо указал на то, что и органами технического учета разные чердачные помещения жилого дома учтены по-разному: часть помещений учтена как помещения общего пользования, большая часть – как иные помещения.

Суд апелляционной инстанции назначил экспертизу по настоящему делу.

Согласно заключению судебной экспертизы, которое суд в обжалуемом постановлении не признал ненадлежащим доказательством, наличие инженерных коммуникаций и иного инженерного оборудования, предназначенных для обслуживания более одного помещения, в спорных помещениях не выявлено, они имеют самостоятельное назначение, не связанное с обслуживанием других помещений жилого дома, не являются техническими вспомогательными помещениями.

Прочитав данное заключение, суд апелляционной инстанции, не сославшись на наличие в нем каких-либо пороков, сделал обратный вывод об отнесении названных помещений к общему имуществу. При этом суд апелляционной инстанции правильно указал на то, что к рассматриваемым отношениям подлежит применению правовая позиция Президиума ВАС РФ, изложенная в постановлении от 02.03.2010 № 13391/09, согласно которой правовой режим отдельных помещений как относящихся или не относящихся к общей долевой собственности собственников помещений в доме зависит от того, были ли эти помещения предназначены (учтены, сформированы) для самостоятельного использования в целях, не связанных с обслуживанием жилого дома, использовались ли фактически в качестве общего имущества домовладельцами.

Однако, воспроизведя данную правовую позицию, суд апелляционной инстанции ее не применил.

Вместе с тем помещения № 1124, № 1110 «а», № 1029 и № 1135 не могли использоваться иными собственниками помещений жилого дома в качестве общего имущества, поскольку они изначально были переданы по актам приема-передачи Манушину В.А., Ханзадяну А.А. и Ханзадяну С.К.

В части того, каково было предназначение спорных помещений на момент окончания строительства жилого дома, суд апелляционной инстанции, не приведя каких-либо различий правового положения Манушина В.А., Ханзадяна А.А. и Ханзадяна С.К. по отношению к положению других участников строительства, чьи средства привлекались для возведения дома, возложил на заявителей по обособленным спорам негативные последствия отсутствия в материалах дела проектной документации. Признав, по сути, за иными участниками строительства по этому основанию право общей собственности на помещения, которые по условиям договоров причитались Манушину В.А., Ханзадяну А.А. и Ханзадяну С.К., суд нарушил фундаментальный принцип равенства, закрепленный в статье 19 Конституции Российской Федерации. При этом Манушин В.А., Ханзадян А.А. и Ханзадян С.К. не располагали проектной документацией и по объективным причинам не могли ее представить в суд.

Участвующие в обособленном споре лица не заявляли о том, что шестой этаж, который одни собственники считают мансардным, а другие – чердачным, был надстроен после приемки дома в эксплуатацию. Этажность дома после выдачи разрешения на ввод объекта в эксплуатацию от 22.05.2014 не менялась. Указание же в договоре генерального подряда от 15.02.2008, заключенном должником и обществом «Строитель», на выполнение работ по строительству трехэтажного жилого дома само по себе не свидетельствует о незаконности возведения четвертого и последующих этажей.

Вывод суда апелляционной инстанции относительно того, что Манушин В.А., Ханзадян А.А. и Ханзадян С.К. нарушили права и законные интересы собственников помещений многоквартирного дома, судебная коллегия в настоящее время не может признать правильным, поскольку судом не установлено, какое именно право, действительно принадлежащее другим собственникам, было нарушено, и какие последствия влечет за собой соответствующее нарушение.

Прочие вопросы.

[Определение ВС РФ от 19.03.2020 № 302-ЭС19-17986](#)

Законом о банкротстве не установлено правовых норм, регулирующих защиту преимущественного права приобретения имущества должника – сельскохозяйственной организации.

В то же время, специальным способом защиты аналогичного преимущественного права покупки того или иного имущества является иск о переводе на себя прав и обязанностей стороны по сделке, что установлено иными законами: пункт 3 статьи 250 ГК РФ, пункт 4 статьи 7 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ "Об акционерных обществах", пункт 18 статьи 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью". Правовая позиция, подтверждающая возможность применения аналогичного иска к пункту 3 статьи 179 Закона о банкротстве (преимущественное право приобретения имущества должника-сельскохозяйственной организации), изложена в постановлении Президиума ВАС РФ от 09.07.2009 № 1989/09 по делу № А14-1423/2008 и актуальна для разрешения подобных споров в деле о банкротстве.

Общество "Нечаевское" является сельскохозяйственной организацией. Решением от 18.12.2014 данное общество признано банкротом, введена процедура конкурсного производства, конкурсным управляющим утвержден Шерстнев А.Л.

В ходе конкурсного производства Шерстнев А.Л. выставил на торги, проводимые посредством публичного предложения с открытой формой подачи предложений о цене по продаже имущества, имущество должника, находившееся в урочище Нечаевка Усольского района Иркутской области: два земельных участка из категории земель сельскохозяйственного назначения, нежилое одноэтажное здание свинофермы, а также имущество должника, находившееся в заимке Нечаевской поселка Белореченский Усольского района Иркутской области: одноэтажное кирпично-панельное здание овощехранилища, нежилое одноэтажное кирпичное здание столовой.

Торги признаны состоявшимися и 24.08.2018 конкурсный управляющий заключил с Будяковым А.В. (участником торгов) договор купли-продажи в отношении указанного имущества должника.

Киреев А.Н. 04.06.2018 обратился в арбитражный суд с иском и потребовал перевести на себя права покупателя по договору купли-продажи от 24.08.2017. Обращение Киреева А.Н. в суд связано с тем, что конкурсный управляющий вопреки требованиям статьи 179 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – Закон о банкротстве) не предложил ему воспользоваться преимущественным правом покупки спорного имущества.

Предметом рассмотрения по данному делу является вопрос о надлежащем способе защиты преимущественного права приобретения имущества должника – сельскохозяйственной организации, реализованного на торгах, лицом, заявляющим о наличии у него такого права на основании статьи 179 Закона о банкротстве.

Как правило, осуществление сельскохозяйственной деятельности предполагает использование земельного участка. В целях защиты прав владельцев соседних земельных участков, заинтересованных в укрупнении своих владений, Закон о банкротстве предоставил этим владельцам преимущественное право приобретения имущества должника.

Так в статье 179 Закона о банкротстве установлено преимущественное право приобретения имущества должника – сельскохозяйственной организации, требования к лицам, обладающим таким правом, и порядок реализации данного права.

Смысл преимущественного права приобретения как правило заключается в том, что какое-то имущество продается третьему лицу (потенциальному покупателю), и только в этом случае обладатель преимущественного права может им воспользоваться на тех же условиях, что и потенциальный покупатель.

Согласно пункту 2 данной статьи прежде всего преимущественным правом приобретения имущества должника обладают лица, занимающиеся производством или производством и переработкой сельскохозяйственной продукции и владеющие земельными участками, непосредственно прилегающими к земельному участку должника. Данные лица могут реализовать свое преимущественное право при продаже имущества в порядке, установленном абзацем четвертым пункта 1 статьи 179 Закона о банкротстве, в том числе и при продаже посредством публичного предложения.

Для обеспечения реализации этого права арбитражный управляющий помимо опубликования информации о продаже имущества должника в печатном органе по месту нахождения должника с указанием начальной цены продажи имущества должника, выставляемого на торги, должен также направить уведомление о продаже имущества должника лицам, отвечающим признакам покупателя, имеющего преимущественное право приобретения имущества.

Из пункта 3 данной статьи следует, что цена продаваемого имущества должника определяется на торгах. По этой цене арбитражный управляющий должен продать это имущество лицу, имеющему право преимущественного приобретения. Если никто из указанных лиц не заявил о своем желании приобрести имущество в течение месяца, то имущество реализуется в общем порядке, предусмотренном Законом о банкротстве, то есть передается победителю торгов.

Таким образом, занимающиеся сельскохозяйственной деятельностью владельцы смежного с участком должника земельного участка, который выставлен на продажу (смежные землепользователи), должны быть персонально извещены арбитражным управляющим о проводимых торгах. После проведения публичных торгов арбитражный управляющий обязан предложить смежным землепользователям выкупить имущество должника по цене, сформированной на этих торгах. При этом даже не будучи участниками торгов смежные землепользователи вправе воспользоваться их результатом для реализации своего преимущественного права приобретения имущества должника.

Вопрос о конкуренции смежных землепользователей разрешается в пользу того, чье заявление поступило арбитражному управляющему первым (пункт 3 статьи 179 Закона о банкротстве).

В соответствии со статьей 12 ГК РФ защита гражданских прав осуществляется способами, предусмотренными этим кодексом и законами. Правовых норм, регулирующих защиту преимущественного права приобретения имущества должника – сельскохозяйственной организации, Законом о банкротстве не установлено. В то же время, специальный способ защиты аналогичного преимущественного права покупки того или иного имущества - иск о переводе на себя прав и обязанностей стороны по сделке, установлен иными законами: пункт 3 статьи 250 ГК РФ, пункт 4 статьи 7 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ "Об акционерных обществах", пункт 18 статьи 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью". Правовая позиция, подтверждающая возможность применения аналогичного иска к пункту 3 статьи 179 Закона о банкротстве, изложена в постановлении Президиума ВАС РФ от 09.07.2009 № 1989/09 по делу № А14-1423/2008 и актуальна для разрешения настоящего спора.

Вопреки выводам судов, Киреев А.Н. избрал надлежащий способ защиты, что согласуется с правовой позицией, изложенной в определении № 440-О. Оспаривание результатов торгов и признание их недействительными не может привести к восстановлению нарушенного преимущественного права приобретения имущества должника. Недействительность торгов повлечет недействительность установленной на них рыночной цены и недействительность договора купли-продажи, чем фактически будет заблокирована возможность реализации преимущественного права приобретения. В то же время перевод прав и обязанностей покупателя не посягает на действительность (законность) торговой процедуры и дает возможность Кирееву А.Н., признающему результаты торгов законными, воспользоваться их результатом.

IV. НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА:

1. Книги

[Карелина С.А. Научные труды по несостоятельности \(банкротству\). 1847 - 1900. Том 1 \(Юстицинформ, 2020\)](#)

[Бобылева А.З., Карелина С.А., Фролов И.В. Институт несостоятельности \(банкротства\) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения \(Юстицинформ, 2020\)](#)

[Гольмстен А.Х. Учение о праве кредитора опровергать юридические акты, совершенные должником в его ущерб, в современной юридической литературе. \(Москва, 2019\)](#)

[Гольмстен А.Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса \(Москва, 2019\)](#)

2. Статьи

Журнал «Арбитражная практика для юристов»

Март

[Сбитнев Ю. Аффiliated лица в процедурах банкротства. Новый обзор Верховного суда](#)

[Нюхалкина Д. Компания банкротится. Как привлечь учредителя к субсидиарной ответственности](#)

[Шпаков А. В реестре кредиторов появилась ФНС. Что проверить, чтобы исключить ее из реестра](#)

[Набережный А. Субсидиарная ответственность наследников. Новый подход ВС](#)

[Ноздрюхина А. Продавец недвижимости банкротится. Когда покупателю удастся зарегистрировать права на объект](#)

Апрель

[Набережный А. Мораторий на банкротство. Как действует новый закон?](#)

[Соломатина Д., Смагулов Э. Непередача документов. Когда и кого суд привлечет к субсидиарной ответственности](#)

[Коновалов С., Кузнецов А. Должник сменил регистрацию. Когда суд признает его действия банкротным туризмом](#)

[Солодовникова Л. Должник вывел активы. Три сделки, которые можно оспорить быстрее вне процедуры банкротства](#)

Журнал «Вестник экономического правосудия РФ»

Март

[Будылин С.Л. Дело об угнетенных куколовах, или Ответственность директора перед контрагентами компании](#)

Апрель

[Сорова А.С. Кто ответит за доведение до банкротства должника-гражданина?](#)

Журнал «Юрист компании»

Апрель

[Голофteeв С. Новые правила от ВС, которые помешают получить деньги при банкротстве должника](#)

[Голофteeв С. Мораторий на банкротство. К чему готовиться юристам](#)

Журнал «Закон»

Март

[Власова А.С., Удалова Н.М. Обычный предпринимательский риск в контексте ответственности руководителя юридического лица за причиненные ему убытки](#)

Журнал «Хозяйство и право»

Март

[Карелина С.А. Признаки объективного банкротства, используемые при определении оснований привлечения к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов вследствие действий и \(или\) бездействия контролирующего должника лица](#)

Апрель

[Ефимов А.В. Проблема выявления и привлечения к гражданско-правовой ответственности лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица](#)

3. Блоги

Будылин С. [Банкротство в Вавилоне. Законопроект Минэкономразвития о Регистре арбитражных управляющих](#)

Волчек Е. [Жизнеспособность игровых аккаунтов и виртуальных игровых объектов в деле о банкротстве](#)

Григорьев А. [Мораторий на банкротство. Коснется ли он физлиц? Обзор законопроекта №02/04/03-20/00100548](#)

Домнин С. [Заочное собрание кредиторов - казнить нельзя помиловать](#)

Иванков Н. [Несколько слов о проекте изменений Закона о банкротстве](#)

Коляденко Н. [Признает ли Верховный суд договор залога между должником и займодавцем недействительной сделкой или нет?](#)

Курбанов Б. [Законопроект о моратории на банкротство: несколько замечаний по существу](#)

Кучембаев А. [Мнимая сделка не дает основания для привлечения к субсидиарной ответственности?](#)

Малиношевский К. [Мишустин поручил подготовить законопроект о моратории на банкротство](#)

Морев Д. [Исключение недействующих юридических лиц из ЕГРЮЛ: спасательный круг или потенциальная петля на шее// Некоторые размышления на тему положений пункта 3.1. статьи третьей ФЗ «Об ООО»](#)

Морев Д. [«Внеконкурсная» субсидиарная ответственность// Как эффективно использовать положения ЗоБ для взыскания долгов с контролирующих лиц должника вне процедуры банкротства](#)

Надмитов А. [Инфографика по Обзору Президиума ВС РФ о судебной практике разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц](#)

Никишина Ю. [Новое в банкротстве граждан. Суд подтвердил возможность прекращать процедуру реализации имущества без списания долгов](#)

Плешанова О. [Мораторий на банкротство в Германии: почувствуйте разницу](#)

Правящий П. [Мораторий на банкротство](#)

Рейнхimmel Ю. [Про пункт «коронавирусного» обзора судебной практики ВС РФ относительно права суда возвращать заявление кредитора о признании банкротом в отношении «мораторного» должника](#)

Савиных В. [Изменение модели реализации преимущественного права в банкротстве, или Почему права кредиторов в результате продажи имущества должника за его рыночную стоимость не нарушаются](#)

Садыкова Д. [Экономически обоснованный план как обстоятельство, освобождающее от субсидиарной ответственности](#)

Салмаков Д. [Прямое применение Конституции РФ при установлении требования кредитора в реестре или рассмотрение спора «по понятиям»](#)

Суровцев М. [Ковид-19. Мораторий на банкротство, реорганизация и ОКВЭД](#)

Тараданов Р. [«Свободу попугаям!» \(с\) // Спасибо СКЭС, которая наконец-то урегулировала маленькую, но очень нервирующую коллизию с публикацией в ЕФРСБ сообщений об оспаривании сделок в делах о банкротстве граждан](#)

Толкунова П. [Субсидиарная ответственность и WhatsApp](#)

Чернобель Я. [Мораторий на банкротство вступил в действие: памятка для юриста](#)

Шайдуллин А. [Закон о моратории в Германии \(перевод\)](#)

* * *

Ответственный

редактор Дайджеста:

Алексей Мороз,

адвокат, магистр частного права (РШЧП), к.э.н., управляющий партнер Адвокатского бюро "Эксиора" город Москва

Редакторы:

Гульнара Исмагилова

(юрист-эксперт, редактор портала Закон.ру)

Дарья Нюхалкина

(адвокат, АБ "Эксиора")

Влада Лавелина

(младший юрист, АБ "Эксиора")

Подписаться на регулярное получение Дайджеста можно [здесь](#)

С предыдущими выпусками Дайджеста можно ознакомиться [здесь](#).

Отписаться от получения данной рассылки можно [здесь](#)

Контактная информация:

Юридический институт "М-Логос"

<http://www.m-logos.ru>

E-Mail: digest@m-logos.ru

Тел. +7 (495) 771-59-27

Адвокатское бюро "Эксиора"

<http://exiora.ru>

E-Mail: info@exiora.ru

Тел.+7 (495) 762-62-44